

Агапов Евгений Петрович

БОЛЕЛЬЩИКИ И ФАНАТЫ

Статья касается соотношения двух понятий – "болельщик" и "фанат". В ней утверждается, что фанаты пришли на смену болельщикам в эпоху коммерциализации отечественного футбола. Автор обосновывает положение о том, что футбол для фанатов является не чем-то самоценным, а средством достижения определённых целей. Он высказывает предположение, что понятие "болельщик" постепенно уйдёт из нашей жизни, уступив место понятию "любитель футбола", с которым будет ассоциироваться не агрессивное противопоставление одного клуба другому, а получение удовольствия от мастерства игроков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

UNIVERSALIST FOUNDATIONS OF ETHICS IN GLOBAL COMMUNICATIVE SPACE

Avdeeva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
avdeeva@rambler.ru

The article considers the explanatory potential of some universalist conceptions in the ethics of the XXth century and their applicability to the current situation. In particular, the question is about the ethics of responsibility by H. Jonas and discourse ethics (K.-O. Apel, J. Habermas). Special attention is paid to the specific explanatory limited nature of universalist theories under the conditions of the analysis of the many-sided social-cultural phenomena of moral life and social-cultural practice, emphasizing the need to return the nature of practical philosophy to ethics.

Key words and phrases: ethics; applied ethics; global ethics; ethos; discourse ethics; practical philosophy.

УДК 346.32

Социологические науки

Статья касается соотношения двух понятий – «болельщик» и «фанат». В ней утверждается, что фанаты пришли на смену болельщикам в эпоху коммерциализации отечественного футбола. Автор обосновывает положение о том, что футбол для фанатов является не чем-то самоценным, а средством достижения определённых целей. Он высказывает предположение, что понятие «болельщик» постепенно уйдёт из нашей жизни, уступив место понятию «любитель футбола», с которым будет ассоциироваться не агрессивное противопоставление одного клуба другому, а получение удовольствия от мастерства игроков.

Ключевые слова и фразы: болельщик; фанат; любитель футбола; футбольное хулиганство; коммерциализация футбола.

Агапов Евгений Петрович, д. филос. н., профессор
Южный федеральный университет
march10@mail.ru

БОЛЕЛЬЩИКИ И ФАНАТЫ[©]

Футбольные фанаты стали обычным явлением нашей жизни, хотя болельщики со стажем помнят те времена, когда их и в помине не было. Болельщики были, а фанатов не было. Мужская (и не только) половина Советского Союза почти поголовно интересовалась футболом, а газеты «Советский спорт» и особенно приложение к ней под названием «Футбол» никогда не залёживались в газетных киосках. Советские болельщики не были, конечно, однородной группой, но типичным их представителем был не молодой (как сейчас), а зрелый мужчина, хорошо разбирающийся в тонкостях футбола и напрочь лишённый какой-либо агрессивности. У них было специальное место (в Ростове-на-Дону, например, оно находилось при входе в Парк культуры и отдыха имени М. Горького и неофициально называлось «брехаловка»), где они собирались и горячо спорили на разные темы – как футбольные, так и околофутбольные. Многие люди (включая автора данной статьи) приходили на «брехаловку» только для того, чтобы послушать споры знающих людей, получая от них особое наслаждение. Особой была атмосфера и на трибунах стадиона, где чаще всего были слышны шутки, смех, подбадривания или подкальвания футболистов, но почти не было оскорблений по отношению к противнику и судье (скандирование «Судью – на мыло!» не в счёт, поскольку оно выражало своеобразный протест болельщиков против попрания справедливости на футбольном поле, за которое он нёс персональную ответственность).

Согласно официальной идеологии, успехи советского спорта (включая футбол) должны были свидетельствовать о преимуществах социализма над капитализмом как противоположной ему общественной формации, в которой ведущую роль в деятельности людей играли не моральные, а материальные стимулы. Действительно, как можно достичь высоких результатов в спорте, не руководствуясь столь же высокими идеями, а думая только о материальном вознаграждении за достигнутые успехи? Как оказалось впоследствии, можно. Поскольку футбол поддерживался государством, для его любителей создавались наиболее благоприятные условия, которые только и были возможны при существовавшем уровне развития средств коммуникации. После Великой Отечественной войны начались регулярные репортажи о футбольных матчах по радио, а с конца 50-х годов – по телевидению. В 1966 г. впервые были организованы телевизионные трансляции с чемпионата мира по футболу, который проходил в Англии. Во время трансляций матчей сборной СССР на чемпионатах мира и Европы улицы советских городов пустели, как они пустели во время первого показа легендарного сериала «Семнадцать мгновений весны». Можно, конечно, иронизировать по поводу

понятия «советский народ», введённого брежневскими идеологами для обозначения «новой исторической общности людей», но то, что граждане СССР – русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины и др. – чувствовали свою принадлежность к чему-то общему, – несомненный факт. Это общее, в котором переплелись судьбы миллионов людей, было спаяно кровью представителей различных национальностей, населявших территорию Советского Союза. Поэтому патриотические чувства советских болельщиков не надо было искусственно стимулировать заклинаниями типа «Россия! Россия!», а то и призывами высших руководителей, разъяряющих своим согражданам, в чём заключается любовь к Родине.

На местах болели за свои команды, которые состояли в основном из местных футболистов, хотя переходы из одних клубов в другие не запрещались. Столичные клубы имели, конечно, больше возможностей для приглашения из провинции молодых, способных футболистов, одни из которых мечтали попасть в сборную СССР, а другие – получить квартиру и машину. Более выгодные условия для комплектования своих составов имели также клубы, представлявшие армию и милицию (ЦСКА, «Динамо» и др.), поскольку молодые футболисты в них просто призывались. Несмотря на сделанные оговорки, футбольные команды воспринимались болельщиками как свои, родные, представлявшие либо определённое ведомство, к которому они принадлежали, либо регион (например, город или область), в котором они жили, либо и то, и другое вместе. Поэтому вопрос, почему я болею за свою команду (так же, как и за сборную СССР, а не, например, Голландии), просто не возник в силу очевидности предполагавшегося ответа. Да просто потому, что эта команда моя!

Футболисты (и особенно те из них, кто долгие годы сохранял верность своему клубу) пользовались искренней любовью болельщиков. Их фотографии продавались в газетных киосках наряду с фотографиями звёзд советского кино, а поэты-самоучки придумывали о них стихотворения – наивные, но очень искренние. Вот пример такого стихотворения, посвящённого Виктору Киктеву, который в 1957-1962 гг. играл за ростовский СКА (до 1960 г. – СКВО):

И снова атака – вратарь на месте.
Виктор Киктев всем известен.
Виктор Киктев – знаем такого.
Он из СКА, он из Ростова.

В 70-е годы, ознаменовавшие начало застоя в различных сферах жизни советского общества, футбол начал утрачивать первоначальную яркость и непосредственность, которые были характерны для него в предшествующие два десятилетия. Он всё ещё прикрывался фиговым листком любительства, но время профессионализма в спорте неотвратимо приближалось. Международный футбол становился разновидностью бизнеса, а чемпионаты мира и Европы превращались в грандиозные шоу, приносившие их организаторам огромную прибыль. Восьмидесятые годы оказались переломными не только для страны в целом, которая в начале следующего десятилетия просто прекратила своё существование, но и для советского футбола. Вначале мы услышали о футбольных фанатах в странах Европы (одним из первых о них с большим воодушевлением рассказывал советским телезрителям известный спортивный комментатор Владимир Маслаченко, который прежде был не менее известным вратарём московского «Спартака» и сборной СССР), а затем они появились и в нашей стране. Наступала эпоха коммерциализации отечественного футбола (а также других сторон нашей жизни – как не вспомнить фильм польского режиссёра Анджея Вайды «Всё на продажу?»), в которой на смену болельщикам пришли фанаты.

Таким образом, мы подошли к проблеме соотношения понятий «болельщик» и «фанат» или, выражаясь философским языком, их тождества и различия. Тождество этих понятий заключается в том, что и болельщики, и фанаты интересуются футболом (сказать «любят футбол» уже, видимо, нельзя, поскольку деятельность фанатов часто идёт во вред футболу – испорченный имидж команды или страны, разгромленные трибуны на стадионах, санкции по отношению к клубам или стадионам со стороны национальных и международных организаций и т.д.). Что касается различий между болельщиками и фанатами, то их, видимо, можно насчитать немало, но мы ограничимся только одним, которое представляется нам наиболее существенным. Это различие является оборотной стороной тождества, о котором мы только что упомянули, связав его с интересом к футболу. Да, и болельщики, и фанаты интересуются футболом, но их отношение к нему различно – по нашему мнению, его можно описать с помощью понятий цели и средства.

Философское обоснование своей точки зрения мы находим у Канта, который утверждал, что человек, будучи сам по себе целью, никем не может быть использован только как средство [3, с. 465]. Человек – это не только индивид, но и различные формы отношений между ними. В истории культуры мы можем найти примеры того, как использование той или иной формы деятельности в качестве средства для достижения какой-то цели приводит к извращению её сущности. Так, с середины I-го тысячелетия до н.э. человечеству известна благотворительная деятельность, представляющая собой безвозмездную помощь нуждающимся. Её первое обоснование было дано в христианстве, где она выводится из сущности Бога, совпадающей с любовью. Мотивация благотворительности связана с желанием помочь тем, кто находится в нужде. Однако после крещения Руси благотворительная деятельность стала принимать форму нищелюбия, кульминация которого пришлась на допетровские времена, хотя его следы мы можем обнаружить до сих пор («профессиональное нищелюбие»). К XVII в. основной формой помощи нуждающимся стала безразборчивая милостыня, для подателя которой был важен сам её факт («Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Матф. 5:42) [2]), а не то, идёт она во благо просящему или нет. «Человеколюбие, – говорил В. О. Ключевский, – на деле

значило нищелюбие. Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему» [4]. Поскольку безразборчивая милостыня не решала проблему нищества, а только усугубляла её, способствуя росту социального паразитизма, Пётр I пытался жёсткими методами покончить с ней, но его попытки не увенчались успехом.

Мы привели пример из истории социальной помощи, который, казалось бы, далёк от обсуждаемой нами проблемы, чтобы подчеркнуть нашу главную мысль. Эта мысль заключается в том, что футбол для фанатов является не чем-то самоценным, которое может быть объектом эмоциональных переживаний, а средством достижения определённых целей. Постараемся обосновать её, сформулировав различие между болельщиками и фанатами следующим образом.

1. Болельщик в принципе может быть один, но чаще всего он находится в группе людей, с которыми он может делиться своими впечатлениями по поводу событий, происходящих на футбольном поле. Эта группа может состоять из людей на трибуне стадиона, а также перед экраном телевизора – дома или в общественном заведении. В отличие от болельщика, фанат всегда находится в группе людей – других фанатов, с которыми у него могут быть отношения разной степени близости, но они всегда существуют. Фанат-одиночка – это, по нашему мнению, нонсенс.

2. Один или в группе других людей болельщик смотрит футбол, чтобы получить необходимые ему эмоции, которые, к сожалению для него, не всегда являются положительными. Он может наслаждаться мастерством футболистов, радоваться успехам своей команды или огорчаться её неудачам. Причём свои переживания болельщик не всегда выплёскивает наружу (как, например, в Бразилии или Италии), а может держать их внутри. Автор статьи знал болельщика, который в наиболее напряжённые моменты матча выходил из комнаты или вообще выключал телевизор. О том, что у этого болельщика творилось внутри, приходилось только догадываться. Фанаты приходят на стадион или в спортбар, чтобы продемонстрировать превосходство своего клуба над другими клубами. И горе тому, кто усомнится в этом превосходстве! Драки фанатов разных клубов между собой, а также с представителями правопорядка – обычное явление для современной России [6, с. 213]. Неагрессивный фанат, находящийся наедине со своими переживаниями, – это тоже нонсенс.

3. Болельщики в своей совокупности не образуют какую-то особую субкультуру, хотя некоторые из них – особенно молодые – могут принадлежать к различным субкультурам (например, к хакерам). У них нет своего сленга, да и по внешнему виду они не особенно отличаются от других людей (так же, как и, например, любители балета, оперы, живописи и т.д.). Что касается фанатов, то они образуют особую субкультуру, предполагающую свой сленг, внешние атрибуты (например, шарфики определённой расцветки), места постоянных тусовок и другие специфические черты. Принадлежность к этой субкультуре является одним из способов самовыражения молодых людей, который характерен для современного общества.

Поскольку болельщики и фанаты сосуществуют в российском (и не только) обществе, возникает соблазн порассуждать на тему о том, что их ждёт в будущем. Начнём с фанатов, движение которых имеет чётко выражённую социальную обусловленность. Как известно, родиной футбольных фанатов (как и самого футбола) является Англия. В конце 50-х годов прошлого столетия футбол оказался доступным развлечением рабочей молодёжи окраин больших английских городов, которая не имела средств на дорогие развлечения. Когда поддержка своим командам стала оказываться не только на домашних матчах, но и на гостевых поединках, возникли первые проблемы с футбольными болельщиками. В середине 60-х годов каждый второй матч английского чемпионата заканчивался серьёзными потасовками, а прилегающие к стадионам районы городов во время футбольных матчей становились запретными зонами.

На рубеже 70-80-х годов проблема околофутбольного насилия перешла границы Англии, став общеевропейской. Успешное выступление в европейских турнирах «Ливерпуля» и других английских клубов привело к тому, что побоища и погромы стали происходить во всех городах, в которых появлялись их фанаты. Апофеозом околофутбольного насилия стала трагедия, разыгравшаяся 29 мая 1985 г. в Брюсселе, когда во время финала Кубка европейских чемпионов между «Ливерпулем» и «Ювентусом» погибло 39 болельщиков. В результате жесточайших мер английских властей, осуществлявшихся на фоне эмоционального потрясения общества от пережитых трагедий, многие фанатские группировки прекратили своё существование, а другие сами вернулись к нормальной жизни. Некоторые специалисты видят основную причину трансформации движения английских фанатов в социальной переориентации молодёжи, которая в начале 90-х годов увлеклась новой танцевальной культурой, получившей название рейв-культуры (массовая дискотека с выступлением диджеев и артистов).

Первые фанатские группировки в нашей стране появились ещё в советские времена, но их деятельность сдерживалась негативным отношением властей. Были отмечены случаи, когда некоторые их представители исключались из вузов или лишались работы. На рубеже 70-80-х годов футбольные хулиганы, основную массу которых составляли ученики старших классов средних школ и учащиеся профтехучилищ, стали практически обычным явлением. Многие из них принимали участие в массовых драках на рабочих окраинах городов, завершавшихся травмами разной степени тяжести, но без летальных исходов. Часто футбольные хулиганы рисовали на стенах и заборах эмблемы своих любимых команд, а также писали оскорбительные для их соперников надписи.

Ситуация с околофутбольным хулиганством изменилась во второй половине 80-х годов, когда новым руководством страны во главе с М. С. Горбачёвым был объявлен курс на перестройку. Фанаты получили гораздо больше свободы, а футбольные клубы стали активно поощрять присутствие своих поклонников на гостевых матчах. К середине 90-х годов практически у всех футбольных клубов, участвовавших

в чемпионатах России, были свои фанаты. Наиболее организованными и агрессивными из них считаются поклонники двух московских клубов – ЦСКА и «Спартак», а также питерского «Зенита». Именно с их участием происходят основные околофутбольные сражения, которые оказывают влияние не только на ситуацию внутри России, но и на её имидж за рубежом.

По нашему мнению, решение проблемы околофутбольного хулиганства предполагает рассмотрение её в более широком контексте социальной политики государства, частью которой является государственная молодёжная политика. Хотя по конституции Россия является социальным государством, фактически она ещё далека от него. Многие регионы страны, а также пригороды крупных городов живут бедно. Молодые люди (хотя и не только они) испытывают большие трудности с получением образования, трудоустройством, улучшением жилищных условий и т.д. Кроме того, развитию их творческой активности не способствует фактическое деление молодёжных организаций на «свои» (движение «Наши», «Молодая гвардия» и др.) и «не свои». Таким образом, в России существуют благоприятные условия для роста преступности на почве футбола. Изменить эти условия можно только одним способом – сделать приоритетными сферами государственных вложений культуру, науку, образование, здравоохранение и социальное обеспечение [1, с. 293-294].

Современные болельщики отличаются, конечно, от тех, которые были в советские времена, но их эволюция, видимо, будет продолжаться. Как представляется, они будут эволюционировать под влиянием двух основных факторов. Во-первых, как можно убедить болельщика любой команды Премьер-лиги (или Футбольной национальной лиги), что это его команда? Потому что она базируется в его городе? Однако в современном спорте известны случаи, когда без всякого согласования с общественностью команду решением начальства переводили из одного города в другой. Так, баскетбольный клуб «Локомотив», созданный в 1946 г. в Минеральных Водах, в 2003 г. был переведён в Ростов-на-Дону, а в 2009 г. – в Краснодар. Может быть, команду можно считать своей, потому что в ней играют местные (или хотя бы отечественные) футболисты? В футбольном клубе «Ростов», например, на 1 сентября 2013 г. из двадцати пяти игроков основного состава только 11 представляют Россию [5]. Кроме того, клуб вообще может принадлежать одному человеку, который единолично определяет его жизнь – назначение главного тренера, подбор игроков, гонорары футболистам и т.д. Во-вторых, на эволюцию болельщиков будет оказывать влияние осознание того факта, что футбол (как, например, опера или балет) – это искусство, которым можно наслаждаться. Кто-то любит оперу или балет, а кто-то – футбол, получая наслаждение от мастерства, которое демонстрируют игроки независимо от того, в каком клубе они играют или гражданами какой страны они являются. Мы полагаем, что понятие «болельщик» постепенно уйдёт из нашей жизни, уступив место понятию «любитель футбола», с которым будет ассоциироваться не агрессивное противопоставление одного клуба другому, а умение чувствовать красоту футбола и способность наслаждаться ею.

Список литературы

1. **Агапов Е. П.** Феномен околофутбольного хулиганства // Методология, теория и история социологии: сб. науч. ст. / под ред. В. И. Филоненко. Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. С. 290-294.
2. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.** М.: Российское библейское общество, 1993. 1008 с.
3. **Кант И.** Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
4. **Ключевский В. О.** Добрые люди Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golubinski.ru/russia/dobrye.htm> (дата обращения: 01.09.2013).
5. **Футбольный клуб «Ростов». Игроки** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fc-rostov.ru/command/players> (дата обращения: 01.09.2013).
6. **Щитов А. Г.** Болельщики и фанаты как феномен спортивного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 212-215.

SUPPORTERS AND FANS

Agapov Evgenii Petrovich, Doctor in Philosophy, Professor
Southern Federal University
march10@mail.ru

The article concerns the correlation of two notions – “supporter” and “fan”. It is stated that fans replaced supporters in the era of domestic football commercialization. The author substantiates the thesis that football for fans is not something valuable in itself but the means of certain goals achievement. The author supposes that the notion “supporter” will gradually leave our lives, giving way to the notion “football lover”, which will be associated not with the aggressive opposition of one club to another, but with pleasure due to players’ mastery.

Key words and phrases: supporter; fan; football lover; football hooliganism; football commercialization.